

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

В. Брюсов · К. Бальмонт · А. Блок · А. Белый
Н. Гумилев · А. Ахматова · О. Мандельштам
И. Северянин · В. Хлебников · В. Маяковский
С. Есенин · М. Цветаева · Б. Пастернак

библиотека лучшей поэзии

Константин Дмитриевич Бальмонт
Владимир Владимирович Маяковский
Николай Степанович Гумилев
Александр Александрович Блок
Виктор Владимирович Хлебников
Андрей Белый
Борис Леонидович Пастернак
Осип Эмильевич Мандельштам
Марина Ивановна Цветаева
Сергей Александрович Есенин
Валерий Яковлевич Брюсов
Игорь Васильевич Северянин
Анна Андреевна Ахматова
Серебряный век (сборник)
Серия «Библиотека лучшей поэзии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25728717

Серебряный век (сборник): АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-104445-9

Аннотация

Серебряный век русской поэзии – период появления новых течений, нового взгляда на жизнь человека и историю страны, время поиска иных форм художественного отображения мира.

В этот сборник вошли произведения 13 выдающихся поэтов Серебряного века, стихотворения, ставшие знаковыми для их творчества и положившие начало новым литературным течениям. Строфы представителей русского символизма К. Бальмонта и А. Блока, пассажи акмеистов Н. Гумилева и О. Мандельштама, яркие рифмы футуристов И. Северянина и В. Маяковского, нежная новокрестьянская лирика С. Есенина составляют неотъемлемую часть русской поэзии, богатое наследие своего времени.

Содержание

Валерий Яковлевич Брюсов	7
Творчество	7
Сонет к форме	9
Я люблю другого	10
Юному поэту	11
Ассаргадон	12
Женщине	13
Клеопатра	14
Каждый миг	15
«Я много лгал и лицемерил...»	17
Кинжал	19
Фонарики	21
Тишина	23
Антоний	24
Близким	26
Грядущие гунны	27
К счастливым	29
Хвала Человеку	31
Ангел благого молчания	34
Будущее	36
Dolce far niente[1]	37
Константин Дмитриевич Бальмонт	39
Колыбельная песня	39

«Одна есть в мире красота...»	41
Фантазия	42
«Без улыбки, без снов...»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Серебряный век (сборник)

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»

© ООО «Издательство АСТ»

Валерий Яковлевич Брюсов **(1873–1924)**

**Поэт, драматург,
переводчик, литературный
критик, основоположник
русского символизма**

Творчество

Тень несозданных созданий
Колыхается во сне,
Словно лопасти латаний
На эмалевой стене.

Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звучной тишине.

И прозрачные киоски,
В звонко-звучной тишине,

Вырастают, словно блески,
При лазоревой луне.

Всходит месяц обнаженный
При лазоревой луне...
Звуки реют полусонно,
Звуки ластьются ко мне.

Тайны созданных созданий
С лаской ластьются ко мне,
И трепещет тень латаний
На эмалевой стене.

1 марта 1895

Сонет к форме

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.

Так образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе.

И я хочу, чтоб все мои мечты,
Дошедшие до слова и до света,
Нашли себе желанные черты.

Пуškai мой друг, разрезав том поэта
Упьется в нем и прелестью сонета
И буквами спокойной красоты!

6 июня 1895

Я люблю другого

Летний вечер пышен,
Летний вечер снова...
Мне твой голос слышен:
«Я люблю другого».

Сердца горький лепет
Полон чар былого...
Слышен тихий лепет:
«Я люблю другого».

Смолкни, праздный ропот!
Прочь, упрек! Ни слова!..
Слышен, слышен шепот:
«Я люблю другого».

12 июля 1896

Юному поэту

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее – область поэта.

Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно,

Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта.

15 июля 1896

Ассаргадон

Я – вождь земных царей и царь, Ассаргадон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!
Едва я принял власть, на нас восстал
Сидон. Сидон я ниспроверг и камни бросил в море.

Египту речь моя звучала, как закон,
Элам читал судьбу в моем едином взоре,
Я на костях врагов воздвиг свой мощный трон.
Владыки и вожди, вам говорю я: горе!

Кто превзойдет меня? Кто будет равен мне?
Деянья всех людей – как тень в безумном сне,
Мечта о подвигах – как детская забава.

Я исчерпал до дна тебя, земная слава!
И вот стою один, величьем упоен,
Я, вождь земных царей и царь – Ассаргадон.

17 декабря 1897

Женщине

Ты – женщина, ты – книга между книг,
Ты – свернутый, запечатленный свиток;
В его строках и дум и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

Ты – женщина, ты – ведьмовский напиток!
Он жжет огнем, едва в уста проник;
Но пьющий пламя подавляет крик
И славословит бешено средь пыток.

Ты – женщина, и этим ты права.
От века убрана короной звездной,
Ты – в наших безднах образ божества!

Мы для тебя влечем ярем железный,
Тебе мы служим, тверди гор дробя,
И молимся – от века – на тебя!

11 августа 1899

Клеопатра

Я – Клеопатра, я была царица,
В Египте правила восемнадцать лет.
Погиб и вечный Рим, Лагидов нет,
Мой прах несчастный не хранит гробница.

В деяньях мира мой ничтожен след,
Все дни мои – то празднеств вереница,
Я смерть нашла, как буйная блудница...
Но над тобой я властвую, поэт!

Вновь, как царей, я предаю томленью
Тебя, прельщенного неверной тенью,
Я снова женщина – в мечтах твоих.

Бессмертен ты искусства дивной властью,
А я бессмертна прелестью и страстью:
Вся жизнь моя – в веках звенящий стих.

Ноябрь 1899

Каждый миг

Каждый миг есть чудо и безумье,
Каждый трепет непонятен мне,
Все запутаны пути раздумья,
Как узнать, что в жизни, что во сне?

Этот мир двояко бесконечен,
В тайнах духа – образ мой исчез;
Но такой же тайной разум встречен,
Лишь взгляну я в тишину небес.

Каждый камень может быть чудесен,
Если жить в медлительной тюрьме;
Все слова людьми забытых песен
Светят таинством порой в уме.

Но влечет на ярый бой со всеми
К жизни, к смерти – жадная мечта!
Сладко быть на троне, в диадеме,
И лобзать покорные уста.

Мы на всех путях дойдем до чуда!
Этот мир – иного мира тень.
Эти думы внушены оттуда,
Эти строки – первая ступень.

6 сентября 1900

«Я много лгал и лицемерил...»

Я много лгал и лицемерил,
И много сотворил я зла,
Но мне за то, что много верил,
Мои отпустятся дела.

Я дорожил минутой каждой,
И каждый час мой был порыв.
Всю жизнь я жил великой жадой,
Ее в пути не утолив.

На каждый зов готов ответить,
И, открывая душу всем,
Не мог я в мире друга встретить
И для людей остался нем.

Любви я ждал, но не изведаль
Ее в бездонной полноте, —
Я сердце холодности предал,
Я изменял своей мечте!

Тех обманул я, тех обидел,
Тех погубил, — пусть вопиют!
Но я искал — и это видел
Тот, кто один мне — правый суд!

16 апреля 1902

Кинжал

*Иль никогда на голос мщенья
Из золотых ножен не вырвешь
свой клинок...*

М. Лермонтов

Из ножен вырван он и блещет вам в глаза,
Как и в былые дни, отточенный и острый.
Поэт всегда с людьми, когда шумит гроза,
И песня с бурей вечно сестры.

Когда не видел я ни дерзости, ни сил,
Когда все под ярмом клонили молча выи,
Я уходил в страну молчанья и могил,
В века, загадочно былые.

Как ненавидел я всей этой жизни строй,
Позорно-мелочный, неправый, некрасивый,
Но я на зов к борьбе лишь хохотал порой,
Не веря в робкие призывы.

Но чуть слышал я заветный зов трубы,
Едва раскинулись огнистые знамена,
Я – отзыв вам кричу, я – песенник борьбы,
Я вторю грому с небосклона.

Кинжал поэзии! Кровавый молний свет,
Как прежде, пробежал по этой верной стали,
И снова я с людьми, – затем, что я – поэт,
Затем, что молнии сверкали.

1903

Фонарики

Столетия – фонарики! о, сколько вас во тьме,
На прочной нити времени, протянутой в уме!
Огни многообразные, вы тешите мой взгляд...
То яркие, то тусклые фонарики горят.
Сверкают, разноцветные, в причудливом саду,
В котором, очарованный, и я теперь иду.
Вот пламенники красные – подряд по десяти.
Ассирия! Ассирия! мне мимо не пройти!
Хочу полюбоваться я на твой багряный свет:
Цветы в крови, трава в крови, и в небе красный след.
А вот гирлянда желтая квадратных фонарей.
Египет! сила странная в неяркости твоей!
Пронизывает глуби все твой беспощадный луч,
И тянется властительно с земли до хмурых туч.
Но что горит высоко там и что слепит мой взор?
Над озером, о Индия, застыл твой метеор.
Взнесенный, неподвижен он, в пространствах – брат
звезде,
Но пляшут отражения, как змеи, по воде.
Широкая, свободная, аллея вдаль влечет,
Простым, но ясным светочем украшен строгий вход.
Тебя ли не признаю я, святой Периклов век!
Ты ясностью, прекрасностью победно мрак рассек!
Вхожу: все блеском залито, все сны воплощены,
Все краски, все сверкания, все тени сплетены!

О Рим, свет ослепительный одиннадцати чаш:
Ты – белый, торжествующий, ты нам родной, ты наш!
Век Данте – блеск таинственный, зловеще золотой...
Лазурное сияние, о Леонардо, – твой!..
Большая лампа Лютера – луч, устремленный вниз...
Две маленькие звездочки, век суетных маркиз...
Сноп молний – Революция! За ним громадный шар,
О ты! век девятнадцатый, беспламенный пожар!
И вот стою ослепший я, мне дальше нет дорог,
А сумрак отдаления торжественен и строг.
К сырой земле лицом припав, я лишь могу глядеть,
Как вьется, как сплетается огней мелькнувших сеть.
Но вам молюсь, безвестные! еще в ночной тени
Сокрытые, не жившие, грядущие огни!

1904

Тишина

Вечер мирный, безмятежный
Кротко нам взглянул в глаза,
С грустью тайной, с грустью нежной...
И в душе под тихим ветром
Накренились паруса.

Дар случайный, дар мгновенный,
Тишина, продлись! продлись!
Над равниной вечно пенной,
Над прибоем, над буруном,
Звезды первые зажглись.

О, плывите! О, плывите!
Тихо зыблемые сны!
Словно змеи, словно нити,
Вьются, путаются, рвутся
В зыби волн огни луны.

Не уйти нам, не уйти нам
Из серебряной черты!
Мы – горим в кольце змеином,
Мы – два призрака в сияньи
Мы – две тени, две мечты!

4–6 февраля 1905

АНТОНИЙ

Ты на закатном небосклоне
Былых, торжественных времен,
Как исполин стоишь, Антоний,
Как яркий, незабвенный сон.

Боролись за народ трибуны
И императоры – за власть,
Но ты, прекрасный, вечно юный,
Один алтарь поставил – страсть!

Победный лавр, и скиптр вселенной,
И ратей пролитую кровь
Ты бросил на весы, надменный, —
И перевесила любовь!

Когда вершились судьбы мира
Среди вспененных боем струй, —
Венец и пурпур триумвира
Ты променял на поцелуй.

Когда одна черта делила
В веках величье и позор, —
Ты повернул свое кормило,
Чтоб раз взглянуть в желанный взор.

Как нимб, Любовь, твое сиянье
Над всеми, кто погиб, любя!
Блажен, кто ведал посмеянье,
И стыд, и гибель – за тебя!

О, дай мне жребий тот же вынуть,
И в час, когда не кончен бой,
Как беглецу, корабль свой кинуть
Вслед за египетской кормой!

Апрель 1905

Близким

Нет, я не ваш! Мне чужды цели ваши,
Мне странен ваш неокрыленный крик,
Но, в шумном круге, к вашей общей чаше
И я б, как верный, клятвенно приник!

Где вы – гроза, губящая стихия,
Я – голос ваш, я вашим хмелем пьян,
Зову крушить устои вековые,
Творить простор для будущих семян.

Где вы – как Рок, не знающий пощады,
Я – ваш трубач, ваш знаменосец я,
Зову на приступ, с боя брать преграды,
К святой земле, к свободе бытия!

Но там, где вы кричите мне: «Не боле!»
Но там, где вы поете песнь побед,
Я вижу новый бой во имя новой воли!
Ломать – я буду с вами! строить – нет!

30 июля 1905

Грядущие гунны

Топчи их рай, Аттила.

Вяч. Иванов

Где вы, грядущие гунны,
Что тучей нависли над миром!
Слышу ваш топот чугунный
По еще не открытым Памирам.

На нас ордой опьянелой
Рухните с темных становий —
Оживить одряхлевшее тело
Волной пылающей крови.

Поставьте, невольники воли,
Шалаши у дворцов, как бывало,
Всколите веселое поле
На месте тронного зала.

Сложите книги кострами,
Пляшите в их радостном свете,
Творите мерзость во храме, —
Вы во всем неповинны, как дети!

А мы, мудрецы и поэты,
Хранители тайны и веры,

Унесем зажженные светы
В катакомбы, в пустыни, в пещеры.
И что, под бурей летучей,
Под этой грозой разрушений,
Сохранит играющий Случай
Из наших заветных творений?

Бесследно все сгинет, быть может,
Что ведомо было одним нам,
Но вас, кто меня уничтожит,
Встречаю приветственным гимном.

Осень 1904

30 июля – 10 августа 1905

К счастливым

Свершатся сроки: загорится век,
Чей луч блестит на быстрине столетий,
И твердо станет вольный человек
Пред ликом неба на своей планете.

Единый Город скроет шар земной,
Как в чешую, в сверкающие стекла,
Чтоб вечно жить ласкательной весной,
Чтоб листьев зелень осенью не блекла;

Чтоб не было рассветов и ночей,
Но чистый свет, без облаков, без тени;
Чтоб не был мир ни твой ни мой, ничей,
Но общий дар идущих поколений.

Цари стихий, владыки естества,
Последыши и баловни природы,
Начнут свершать, в веселье торжества,
Как вечный пир, ликующие годы.

Свобода, братство, равенство, все то,
О чем томимся мы, почти без веры,
К чему из нас не припадет никто, —
Те вкусят смело, полностью, сверх меры.

Разоблаченных тайн святой родник
Их упоит в бессонной жажде знания,
И Красоты осуществленный лик
Насытит их предельные желанья.

И ляжем мы в веках как перегной,
Мы все, кто ищет, верит, страстно дышит,
И этот гимн, в былом пропетый мной,
Я знаю, мир грядущий не услышит.

Мы станем сказкой, бредом, беглым сном,
Порой встающим тягостным кошмаром.
Они придут, как мы еще идем,
За все заплатят им, – мы гибнем даром.

Но что ж! Пусть так! Клони меня, Судьба!
Дышать грядущим гордая услада!
И есть иль нет дороги сквозь гроба,
Я был! я есмь! мне вечности не надо!

1904, август 1905

Хвала Человеку

Молодой моряк вселенной,
Мира древний дровосек,
Неуклонный, неизменный,
Будь прославлен, Человек!

По глухим тропам столетий
Ты проходишь с топором,
Целишь луком, ставишь сети,
Торжествуешь над врагом!

Камни, ветер, воду, пламя
Ты смирил своей уздой,
Взвил ликующее знамя
Прямо в купол голубой.

Вечно властен, вечно молод,
В странах Сумрака и Льда,
Петь заставил вещий молот,
Залил блеском города.

Сквозь пустыню и над бездной
Ты провел свои пути,
Чтоб нервущейся, железной
Нитью землю оплести.

В древних вольных Океанах,
Где играли лишь киты,
На стальных левиафанах
Пробежал державно ты.

Змея, жалившего жадно
С неба выступы дубов,
Изловил ты беспощадно,
Неустанный зверолов.

И шипя под хрупким шаром,
И в стекле согнут в дугу,
Он теперь, покорный чарам,
Светит хитрому врагу.

Царь насытый и упрямый
Четырех подлунных царств,
Не стыдясь, ты роешь ямы,
Множишь тысячи коварств, —

Но, отважный, со стихией
После бьешься с грудью грудь,
Чтоб еще над новой выей
Петлю рабства захлестнуть.

Верю, дерзкий! ты поставишь
По Земле ряды ветрил.
Ты своей рукой направишь
Бег планеты меж светил, —

И насельники вселенной,
Те, чей путь ты пересек,
Повторят привет священный:
Будь прославлен, Человек!

1 декабря 1906

Ангел благого молчания

Ангел благого молчания,
Властно уста загради
В час, когда силой страдания
Сердце трепещет в груди!

Ангел благого молчания,
Радостным быть помоги
В час, когда шум ликования
К небу возносят враги!

Ангел благого молчания,
Гордость в душе оживи
В час, когда пламя желания
Быстро струится в крови!

Ангел благого молчания,
Смолкнуть устам повели
В час, когда льнет обаяние
Вечно любимой земли!

Ангел благого молчания,
Душу себе покори
В час, когда брезжит сияние
Долгожеланной зари!

В тихих глубинах сознания
Светят святые огни!
Ангел благого молчания,
Душу от слов охрани!

7 мая 1908

Будущее

Будущее!

Интереснейший из романов!

Книга, что мне не дано прочитатъ!

Край, прикрытый прослойкой туманов!

Храм, чья постройка едва начата!

1922

Dolce far niente¹

И после долгих, сложных, трудных
Лет, – блеск полуденных долин,
Свод сосен, сизо-изумрудных,
В чернь кипарисов, в желчь маслин;

И дали моря, зыбь цветная,
Всех синих красок полукруг,
Где томно тонет сонь дневная,
Зовя уснуть – не вслух, не вдруг...

Расплавлен полдень; гор аркады,
Приблизясь, шлют ручьи огня...
Но здесь трещат, как встарь, цикады,
И древний кедр признал меня.

Щекой припасть к коре шершавой,
Вобрать в глаза дрожанья вод...
Чу! скрипнул ключ, издавна ржавый,
Дверь вскрыта в сон былой, – и вот,

Пока там, в море, льются ленты,
Пока здесь, в уши, бьет прибой,
Пью снова dolce far niente

---

¹ Dolce far niente – сладкое безделье (*итал.*).

Я, в юность возвращен судьбой.

Алупка, 8 июля 1924

Константин Дмитриевич Бальмонт

(1867–1942)

Поэт-символист, переводчик

Колыбельная песня

Липы душистой цветы распускаются...

Спи, моя радость, усни!

Ночь нас окутает ласковым сумраком,

В небе далеко зажгутся огни,

Ветер о чем-то зашепчет таинственно,

И позабудем мы прошлые дни,

И позабудем мы муку грядущую...

Спи, моя радость, усни!

Бедный ребенок, больной и застенчивый,

Мало на горькую долю твою

Выпало радости, много страдания.

Как наклоняется нежно к ручью

Ива плакучая, ива печальная,

Так заглянула ты в душу мою,

Ищешь ответа в ней... Спи! Колыбельную

Я тебе песню спою!

О, моя ласточка, о, моя деточка,
В мире холодном с тобой мы одни,
Радость и горе разделим мы поровну,
Крепче к надежному сердцу прильни,

Мы не изменимся, мы не расстанемся,
Будем мы вместе и ночи и дни.
Вместе с тобою навек успокоимся...
Спи, моя радость, усни!

«Одна есть в мире красота...»

Одна есть в мире красота.
Не красота богов Эллады,
И не влюбленная мечта,
Не гор тяжелые громады,
И не моря, не водопады,
Не взоров женских чистота.
Одна есть в мире красота —
Любви, печали, отречения,
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.

Фантазия

Как живые изваянья, в искрах лунного сиянья,
Чуть трепещут очертанья сосен, елей и берез;
Вещий лес спокойно дремлет, яркий блеск Луны
приемлет

И роптанью ветра внемлет, весь исполнен тайных грез.
Слыша тихий стон метели, шепчут сосны, шепчут ели,
В мягкой бархатной постели им отрадно поживать,
Ни о чем не вспоминая, ничего не проклиная,
Ветви стройные склоняя, звукам полночи внимать.

Чьи-то вздохи, чье-то пенье, чье-то скорбное моление,
И тоска, и упоенье, — точно искрится звезда,
Точно светлый дождь струится, — и деревьям что-то
мнится,

То, что людям не приснится, никому и никогда.

Это мчатся духи ночи, это искрятся их очи,
В час глубокой полуночи мчатся духи через лес.

Что их мучит, что тревожит? Что, как червь, их тайно
гложет?

Отчего их рой не может петь отрадный гимн Небес?

Все сильнее звучит их пенье, все слышнее в нем
томленье,

Неустанного стремленья неизменная печаль, —

Точно их томит тревога, жажда веры, жажда Бога,

Точно мук у них так много, точно им чего-то жаль.
А Луна все льет сиянье, и без муки, без страданья,
Чуть трепещут очертанья вещей сказочных стволов;
Все они так сладко дремлют, безучастно стонам внемлют,
И с спокойствием приемлют чаты ясных светлых снов.

1893

«Без улыбки, без снов...»

Без улыбки, без снов

На алмазном покрове снегов,

Под холодным сияньем Луны,

Хорошо нам с тобой! Без улыбки, без слов,

Обитатели призрачной светлой страны,

Погрузились мы в море загадочных снов,

В царстве бледной Луны.

Как отрадно в глубокий полуночный час

На мгновенье все скорби по-детски забыть,

И, забыв, что любовь невозможна для нас,

Как отрадно мечтать и любить,

Без улыбки, без слов,

Средь ночной тишины,

В царстве вечных снегов,

В царстве бледной Луны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.